

Органный Петербург

Орган в Консерватории — универсальный инструмент.

ИЗВЕСТНЫЙ МУЗЫКАНТ
Даниэль ЗАРЕЦКИЙ
РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИСТОРИИ
И СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ
ИНСТРУМЕНТА ЭПОХИ
БАРОККО, БАХА, ВИВАЛЬДИ

13 июня пятидесятилетний юбилей отметил хорошо знакомый каждому питерскому меломану органист заслуженный артист России Даниэль Зарецкий. Окончив Ленинградскую консерваторию по классу органа и фортепиано, музыкант концертирует уже без малого 30 лет. Маэстро Зарецкий любезно согласился ответить на вопросы корреспондента «П» Ячеслава КОЧНО А.

ПОЯВИЛИСЬ ПРИ ПЕТРЕ ПЕРВОМ

— Даниэль, а сколько всего органов в Петербурге?

— Давайте считать. Четыре больших концертных органа: Большой зал Филармонии, Капелла, Концертный зал Мариинского театра и Глазуновский зал Консерватории.

Кроме этого, очень интересный орган в финской церкви Святой Марии на Большой Конюшенной, хороший инструмент на Васильевском в лютеранской кирхе Святой Екатерины, что на углу Первой линии и Большого проспекта, в СПбГУ на Шестой линии. Есть и целый ряд небольших учебных органов — два в Консерватории, один в Университете, в Хоровом училище имени Глинки на Мастерской улице, в Училище Мусоргского и два инструмента в Матвеевом переулке в Училище Римского-Корсакова.

Из последних приобретений — орган в Таврическом дворце. Это натуральные дубовые органы. Всего около двух десятков.

Есть еще органы в католическом храме Успения Девы Марии на 1-й Красноармейской, а также в Токсее и в Выборге, но это что называется секонд-хэнд, инструменты не «родные», а собранные из разных частей.

— А как органы вообще появились в России? Когда?

— Есть точка зрения, что маленькие органы — переносные и передвижные — появились еще в допетровской Руси. Они предназначались для каких-то народных гуляний и торжеств во дворцах, но доказать это на 100 процентов очень трудно. Абсолютно точно органы пришли и в Москву, и в Петербург при Петре Первом. Это было связано с появлением иноверческих церквей — для европейцев, которых Петр пригласил в Россию работать. Одна из таких старейших церквей — Петрикирхе на Невском. Рядом с ней — католическая, Святой Екатерины. Там уже с 20-х годов — середины XVIII века были задокументированы органы, которые привозились общинами либо из Германии, либо из Эстонии.

ЛЮБОВЬ К ОРГАНУ — С САМОГО ДЕТСТВА

— А как вы решили стать органистом? Это своеобразное бегство от современности или вы находите, что наша эпоха в чем-то созвучна Средневековью или эпохе барокко?

— Это произошло в детстве, и у меня не было тогда еще каких-то философских подтекстов. Просто мои родители возили меня

Маэстро Зарецкий (на фото) выступал в лучших концертных залах бывшего СССР, в странах Европы, в США, Израиле, Австралии и Южной Америке. С 1997 по 2007 год был штатным органистом Санкт-Петербургской академической филармонии, с 2006-го — профессор кафедры органа, клавесина и карильона факультета искусств СПбГУ, с 2007-го — доцент, а с 2011-го — заведующий кафедрой органа и клавесина Санкт-Петербургской консерватории.

часто в Эстонию, в Латвию, где сохранились традиции органной культуры, которые, естественно, гораздо старше, чем в Петербурге или Москве. Первое впечатление, которое повлияло на всю мою жизнь, это, конечно, визит на органный концерт в знаменитый Домский собор Риги. Красивейший фасад органа, как я потом уже вычитал, 1600 года, витражи, особенно летом, в период белых ночей. Вечер, в соборе полумрак, снаружи еще светло и... звучание органа — все это в сумме произвело неизгладимое впечатление. Я тут же выпросил, чтобы родители купили мне кучу пластинок с записями этого органа, в частности замечательное переложение «Времен года» Вивальди Евгении Лисицыной и, конечно, Баха. Приехав в Ленинград, я «заслушал» их буквально до дыр, и через две недели их практически уже невозможно было использовать. Вторая история — воскресенье, проведенное в эстонском городе Пярну. Посетив с родителями богослужение, я дождался его окончания, подошел к органистке и попросил дать мне поиграть. Она меня закрыла в церкви на два часа одного, я попробовал инструмент и был совершенно ошеломлен его разнообразнейшими звуковыми сочетаниями и возможностями. Потом, когда органистке нужно было куда-то уезжать, я подменял ее на службе. Это стало традицией — я стал приезжать туда каждое лето.

ЖЕНИТЬСЯ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

— Чтобы стать сегодня органистом в соборе или в зале, уже не нужно жениться на дочке предшественника?

— Вы имеете в виду историю с «органной невестой» в Любеке в начале XVIII века? Это была очень веселая история — она известна благодаря путешествию Иоганна Себастьяна Баха по северу Германии. Когда молодой Бах учился в Любеке у великого

Дитриха Букстехуде, одним из условий получения им места органиста была женитьба на дочери учителя. Сам Букстехуде, выполняя это условие, женился на дочери своего предшественника Франца Тундера. Но Бах и многие другие известные современники, посмотрев на дочку Букстехуде, отказывались. Такая вот трагикомическая история. Сегодня эта традиция, к счастью, более не существует.

Была и другая история: Бах участвовал в конкурсе на должность органиста в Гамбурге, но... «проиграл», потому что его конкурент смог внести солидный благотворительный взнос в церковную общину...

У КАЖДОГО ИНСТРУМЕНТА СВОЕ ЛИЦО

— А вы сами на каких питерских органах предпочитаете музицировать?

— В Петербурге все органы со своим лицом, у каждого свой конек. В Концертном зале Мариинки — французский орган (один из двух в России, второй — в Москве) фирмы «Даниэль Керн» из Страсбурга, для России это уникальное явление, потому что у нас 85% органов — немецкие. На нем замечательно играть французскую музыку.

В Консерватории задача была другая — нужен был универсальный инструмент, чтобы студенты имели возможность исполнять все — от XV века до современности. У органов Капеллы и Филармонии судьба очень непростая, но интересная.

Инструмент Капеллы — это старейший органный фасад России. Раньше за этим фасадом стоял другой орган. В 1830—1832 годах его построил мастер Фридрих для Голландской церкви на Невском проспекте. После революции, когда церкви стали закрывать, а органы уничтожать и разворовывать, была создана комиссия, которой поручили спасти наиболее ценные экземпляры. И это был один из первых примеров переноса органа из церкви в зал. Лет семь назад

этот орган замечательно отреставрировала знаменитая немецкая фирма «Ойле»: мастера вернули ему мягкий романтический звук и расширили его возможности так, что он идеально заполняет зал.

В Большом зале Филармонии тоже орган Валькера (1903 года), который был построен, как это ни странно сейчас звучит, по заказу Повивально-акушерского института Отта на Васильевском острове для зала на 500 мест (а в Большом зале Филармонии — 1300). В Институте Отта концерты для рожениц проводились каждый день, была новейшая система передачи звука из зала в палаты через телефонные трубки. Выступали профессора Консерватории и ведущие органисты города, это были очень серьезные концерты. После революции встал вопрос, куда все это девать, и в 1932 году этот орган был перенесен в Большой зал Филармонии (бывшее Дворянское собрание), где органа никогда не было, а потребность в нем была. На юбилей города в 2003 году Германия предложила отреставрировать этот инструмент, он был расширен с учетом размеров зала, а красота звучания никуда не делась.

Ну а единственный в России испанский орган находится сейчас в Таврическом дворце...

В заключение маэстро Зарецкий пригласил наших читателей на открытие органного сезона-2014/2015. С 22 по 27 сентября в Петербурге состоится Второй международный конкурс органистов имени Исая Браудо, в котором примут участие 15 органистов из разных стран мира и дадут концерты лучшие органисты современности, вошедшие в состав жюри. Следите за анонсами «ВП».

Полную версию интервью
читайте на нашем сайте
vppress.ru

